

В последний день рынка людей было меньше, чем в предыдущие два дня.

Чжан Вэньшэн наконец-то выкроил время и стал вертеться перед Цяо Юанем. На нём была конфуцианская одежда, волосы убраны в пучок, на голове шапочка, одет он был вполне прилично.

В уездном городе людей с учёными званиями было немного, а он любил лезть вперёд и извлекать выгоду, потратил серебро, чтобы пригласить прибывшего из уездной управы писца на выпивку, и только тогда получил эту должность по сбору поземельного налога.

Увидев, как Цяо Юань, следуя за вонючим кузнецом Юй Дамэном, выставляет напоказ своё ремесло, он изначально хотел хорошенько порисоваться перед ним, заставить его пожалеть. Неожиданно эта чёртова работа оказалась настолько занятой, что у него совсем не было свободного времени, да и вокруг стойки Цяо Юаня тоже толпились люди, его вообще не было видно.

На этот раз у него наконец-то появилось свободное время, и он, естественно, стал приходить помелькать перед ним несколько раз, да ещё покрикивал на простой народ в очереди, чтобы продемонстрировать свой чиновничий авторитет.

Линь Цуйфэнь недоумевала:

— Почему этот учёный Чжан всё время вертится у нас перед носом?

Цяо Юань, конечно, знал, что у того на уме, и был рад посмотреть на Юй Дамэна — нужно хорошенько заставить его поревновать.

Действительно, Юй Дамэн сжимал кулаки, вот-вот готовый броситься вперёд и избить человека.

Цяо Юань изо всех сил сдерживал улыбку в уголках рта, вышел вперёд, взял Юй Дамэна за руку, повернулся и сказал Линь Цуйфэнь:

— Мама, я и Дамэн пойдём прогуляемся по улице.

— Идите, идите. — Линь Цуйфэнь, глядя на сцепившиеся руки молодой пары, была несказанно рада — эта свадьба и вправду очень удачная.

Смотрите, как же её сын и его фулан подходят друг другу!

Лю-гэр, бестактный, тоже хотел пойти погулять, но Юй Шаньвэнь уговорил и остановил его:

— Зачем тебе идти? Потом брат тебя сводит.

Когда они отошли подальше, Цяо Юань откашлялся и нарочно с чувством сказал:

— Эх, этот учёный Чжан и вправду неплохо выглядит, весь в белом, такой элегантный, раньше я не разглядывал внимательно.

Юй Дамэн повернул к нему голову и очень обиженно пробормотал:

— Я тоже сошью себе такую одежду.

— Пфф! — Цяо Юань представил себе и не смог сдержать громкого смеха.

Увидев, что лицо Юй Дамэна становится всё мрачнее, он поспешил сдержать улыбку, дёрнул Юй Дамэна за руку и стал его успокаивать:

— Что ты с ним считаешься!

Цяо Юань посмотрел на людей слева и справа, понизил голос, встал на цыпочки и приблизился к уху Юй Дамэна:

— Я ведь уже с тобой такой... я твой.

Его дыхание касалось уха Юй Дамэна, было очень возбуждающе, как будто даже чуть-чуть коснулось уха Юй Дамэна. Юй Дамэн был так взволнован им, что голова пошла кругом, а когда он пришёл в себя, Цяо Юань уже давно отпустил его руку и убежал далеко вперёд.

Юй Дамэн догнал Цяо Юаня у стойки, продававшей румяна и пудру. В этот момент он так и хотел схватить Цяо Юаня в объятия и хорошенько проучить.

Поэтому, куда бы Цяо Юань ни шёл выбирать, он, как маленький хвостик, следовал за ним, очень прилипчивый.

Фулан, державший стойку, увидев это, не удержался от шутки:

— Твой муж и вправду к тебе прилип!

Цяо Юань сжал губы в улыбке и ничего не сказал — на людях он всё же очень сдержан!

Глубокая осень, ветер сильный, климат здесь похож на современный северный, очень сухой. Если сейчас не начать срочно использовать крем для рук и лица, ещё через полмесяца кожа обязательно потрескается, как же некрасиво будет!

Цяо Юань выбрал себе две баночки, одну с ароматом камелии, другую с ароматом жасмина, оба запаха очень лёгкие. Для Линь Цуйфэнь выбрал баночку крема с ароматом пиона и по коробочке румян и пудры, а для Лю-гэра — баночку ароматного молочного крема, как раз

подходящего для ребёнка.

Цяо Юань повсюду погулял, вспомнил о сильном дожде несколько дней назад и добавил для дома два промасленных бумажных зонтика, один с рисунком пейзажа, другой с зимней сливой, очень красивые. Увидев, что продают бамбуковые шляпы и плащи из травы, он тоже хотел купить, но Юй Дамэн остановил его:

— Бамбуковые шляпы в деревне дешевле, плащи из травы мама умеет делать, я уже ей сказал.

Акцент Юй Дамэна уже не был таким сильным, как раньше, и, говоря о серьёзных делах, он был весьма похож на хозяина дома. Цяо Юань улыбнулся и приблизился к нему ещё ближе.

Сейчас у него в руках всего было больше тридцати лянов серебра, наконец-то можно купить зубные щётки, не нужно больше пользоваться этой чёртовой веточкой ивы. Он купил по одной хорошей зубной щётке себе и Юй Дамэну, и ещё две коробки зубного порошка средней цены — и вот сразу ушёл один лян серебра.

Сдающих поземельный налог становилось всё меньше, некоторые разносчики сворачивали стойки и уходили, семья Юй, посоветовавшись, тоже решила вернуться.

Юй Шанью сказал:

— Тогда как раз выложим галечную дорожку.

Цяо Юань подумал, что и правда, редко бывает столько свободного времени, и вся семья дружно принялась переносить стойку обратно в кузницу, а затем собирать вещи и ехать домой на волах.

В обед уже ели лепёшки, сейчас, вернувшись домой и немного прибравшись, можно было приниматься за работу.

Отец Юй вместе с Юй Дамэном и братьями-близнецами отправились к подножию горы копать мелкий камень и землю, Линь Цуйфэнь и Цяо Юань вместе варили рисовый клейстер. Раствор, отвечающий за скрепление гальки, изготавливался из рисового клейстера, гашёной извести и известняка, говорят, сцепление очень хорошее.

Как раз Чжао Гэньшэн пришёл сказать Юй Дамэну, что завтра вечером пойдут к нему домой выпить, увидев ситуацию, он, не говоря ни слова, позвал У Эрпина и других и тоже пошёл помогать в горы.

Темп работы быстро ускорился: одни замешивали раствор, другие выкопанный мелкий камень и землю слоями заливали раствором, выравнивали и укладывали во дворе, проложив маленькие дорожки от спальни к кухне и отхожему месту, Цяо Юань с младшими раскладывал гальку.

Лю-гэр очень любил это занятие, проработал весь день и не жаловался на усталость, только Юань-гэр сказал, что по этим красивым дорожкам можно будет ходить только через три дня, когда они высохнут, и он с нетерпением ждал, когда же наступит третий день.

Чжао Гэньшэн, У Эрпин и другие тоже не могли дожидаться, чтобы попробовать, удобно ли ходить по высохшей дорожке. Если удобно, они тоже проложат у себя дома по одной, жёнам наверняка понравится.

В эти дни все порядком устали, Чжао Гэньшэн и другие, понимая семью Юй, сегодня вечером ни в какую не соглашались остаться у них на ужин, прямо сказали, что пусть завтра Цяо Юань приходит к ним распорядиться готовкой, и Цяо Юань, естественно, охотно согласился.

Ночью, умывшись и почистив зубы, Юй Дамэн, как обычно, расчёсывал Цяо Юаню волосы.

— У нас там есть фен, подуешь немного — и волосы сухие. — Цяо Юань считал, что с такими длинными волосами каждый раз мыть голову — это слишком хлопотно, да и здесь нельзя стричься как вздумается, поэтому он заговорил с Юй Дамэном о жизни в современности.

Юй Дамэн, выслушав, сжал губы, мягко обнял Цяо Юаня:

— Тебе пришлось несладко.

Цяо Юань криво улыбнулся и повалил Юй Дамэна на кровать:

— Тогда тебе нужно хорошенько меня побаловать!

Тело ещё не восстановилось, но разве нельзя хоть немного утолить голод?

.....

На следующий день утром, как обычно, хлопотали в лавке, а после полудня братья-близнецы забрали Цяо Юаня домой, чтобы помочь в доме старосты с приготовлением застолья.

Линь Цуйфэнь вместе с несколькими из семьи У Эрпина тоже помогли там, всё те же самые, что в прошлый раз ели в старом доме семьи Юй.

Тётушка Чжао начала разговор:

— Какие там поводы! Этот старый пьяница просто обжора, хочет поесть еды, приготовленной Юань-гэром, вот и позвал вас, повеселиться.

Все расхохотались, они, собственно, тоже немного соскучились.

Жена Цянь Цайвана подхватила Лю-гэра и звучно чмокнула его, не нарадуясь:

— У Сяо Люя и вправду такой ароматный запах от тела!

Лю-гэр радостно сказал:

— Я намазался кремом, который мне купил Юань-гэр!

Линь Цуйфэнь выдала его секрет:

— Ужасный щёголь, не намажешься — и выходить не хочет.

Все снова рассмеялись, на некоторое время стало ещё оживлённее.

Тётушка У в душе сожалела: её семья ведь жила рядом с семьёй Цяо, почему же тогда она не позволила своему Сыпину и Упину жениться на Юань-гэре? Иначе сейчас хорошую жизнь разве не её семья бы вела? Всё это она приписывала Сюй Сюхуа, этой дрянни, думая про себя, что рано или поздно найдёт способ насолить ей.

Когда приготовление блюд было почти закончено, Чжао Шуйшэн приехал на волах. Он обычно с женой жил в уездной лавке, позавчера его отец, сдавая поземельный налог, сказал ему, что сегодня придут домой поест, и он заодно забрал отца Юя и Юй Дамэна.

Людей было много, Юй Дамэн и Цяо Юань не могли поговорить наедине, только улыбнулись друг другу издалека.

Чжао Лайфу несколько дней не видел отца и мать, сейчас прилип к ним, Чжао Шуйшэн поднял его и сразу сказал, что он снова потолстел.

Линь Цуйфэнь вспомнила о своём старшем сыне, ровеснике Шуйшэна, женатом уже больше двух лет, но без признаков ребенка, и невольно немного опечалилась. Цяо Юань, увидев это, поспешил заговорить о другом, чтобы отвлечь её внимание.

За столом Юй Дамэн, помня о просьбе Цяо Юаня, стал расспрашивать старосту и Чжао Шуйшэна о работе Цяо Гуанчжи.

— Он работает мелким управляющим на пристани озера Юньшуй, раньше твой тесть тоже был там управляющим! — сказал староста и снова с чувством добавил: — Жаль!

Чжао Шуйшэн поспешил разрядить обстановку: — Там мелкий управляющий получает три ляна серебра в месяц, раньше я тоже хотел устроиться на работу, но они меня вообще в грош не ставили.

Уезд Юньшуй получил своё название от озера Юньшуй, водным путём в уездный город добираться крайне удобно. Эта пристань была важным транспортным узлом водных путей, каждый день с юга на север и с севера на юг постоянно ходили суда.

Цяо Гуанчжи, будучи бедным как церковная мышь, смог устроиться управляющим на пристани — здесь наверняка были какие-то хитросплетения. Больше информации Чжао Шуйшэн и староста не знали, и Цяо Юань подумал, что всё же нужно найти человека с пристани и подробно расспросить.

Всё это требовало, чтобы в руках были деньги, сейчас же нужно хорошо зарабатывать.

Несколько дней назад ночью Цяо Юань спрашивал Юй Дамэна, каков он, когда пьян, так и сяк намекая, что очень хочет увидеть Юй Дамэна в пьяном виде. Поэтому сегодня Юй Дамэн специально выпил побольше вина.

Сейчас он уже был изрядно пьян.

Он никому не позволял поддерживать себя, только, как прилипала, послушно шёл за Цяо Юанем. Все стали подшучивать, и даже Цяо Юань, с его толстой кожей, не мог удержаться от покраснения.

Тётушка Чжао:

— Юань-гэр, поскорее веди Дамэна домой, здесь тебе не нужно убирать.

Чжао Шуйшэн ещё спросил, не нужен ли кто-нибудь сопроводить, но Цяо Юань, взглянув на яркие, сияющие глаза Юй Дамэна, отказался.

Он боялся, что Юй Дамэн упадёт, всю дорогу поддерживал его, Юй Дамэн же был довольно послушным, не шалил.

— Сейчас ты обнаглел, даже напиться осмелился. — Цяо Юань, помогая Юй Дамэну снять верхнюю одежду, ворча на него.

Юй Дамэн только смотрел на него и глупо улыбался.

Цяо Юань от его вида и злился, и смеяться хотелось, протянул руку и потянул его за обе щеки. Обычно не мог дотянуться, сейчас же Юй Дамэн сидел, а он стоял, что вполне соответствовало его желанию.

Юй Дамэн, воспользовавшись моментом, обнял Цяо Юаня за талию, они посмотрели друг на друга.

В мгновение ока Цяо Юань оказался на кровати под воздействием грубой силы супруга.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272192>